

УДК 276

<https://elibrary.ru/hsokjt>

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕПИСКОПОМ
ЕВСЕВИЕМ КЕСАРИЙСКИМ
ТЕРМИНА «БЕЗБОЖНИК» (ἄθεος)
В АПОЛОГЕТИЧЕСКОМ ТРАКТАТЕ
«ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПРИУГОТОВЛЕНИЕ»
ПРОТИВ ЭЛЛИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

Священник Дмитрий Юрьевич Дегтярев
аспирант кафедры богословских дисциплин
Сретенской духовной академии
107031, Россия, г. Москва, ул. Большая
Лубянка, д. 19, стр. 3.
E-mail: milan88@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2803-2699

Для цитирования: Дегтярев Д. Ю., священник. Использование епископом Евсевием Кесарийским термина «безбожник» (ἄθεος) в апологетическом трактате «Евангельское приуготовление» против эллинской философии. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_39. EDN: HSOKJT // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 3 (24). С. 39–57.

Аннотация

В статье рассматривается использование термина «безбожник» (ἄθεος) в апологетическом трактате «Евангельское приуготовление» по отношению к эллинской философии и ее представителям. В трактате этот термин применяется не только по отношению к эллинской философии, но и к языческой религии в целом. Обвиняя эллинских языческих философов-материалистов в безбожии и характеризуя эллинскую философию как нечестивое и «безбожное суеверие», Евсевий использует данный термин преимущественно в значении незнания истинного и единого Бога. Противопоставляя материализму и языческому многобожию веру в единого Бога таких авторитетных для эллинского языческого общества мыслителей, как Платон и Сократ, кесарийский епископ обращает внимание на то, что христиане подобным же образом верят в единого Бога. Евсевий рассматривает обвинения в безбожии, выдвигаемые против Сократа, Протагора и Анаксагора. Объясняя безосновательность данных обвинений в адрес этих философов, апологет указывает на поверхностность и противоречи-

вость упреков в безбожии от эллинских язычников, которые они адресуют не только христианам, но и своим философам.

В работе представлен анализ аргументации и апологетических методов епископа Евсевия в отношении смыслового употребления термина «безбожник». Рассмотрено восприятие и использование этого термина не только в его трудах, но и в цитируемых им сочинениях иных авторов, в том числе эллинских философов. Показан вклад кесарийского епископа в смысловое развитие упомянутого термина и его трансформацию.

Ключевые слова: епископ Евсевий Кесарийский; апологетика; философия; эллины; Древняя Греция; безбожие; атеизм; трактат «Евангельское приуготовление».

Введение

Термин «безбожие» многозначителен. В языческом античном обществе больше всех в безбожии обвинялись христиане. В связи с этим на протяжении II–IV вв. термин «безбожие» претерпевал смысловую трансформацию и вмещал в себя новые значения и смысловые образы. Если первоначально данное обвинение в адрес христиан заключалось в непочитании императора и языческих богов [1, с. 31–33], то во второй половине II в. у него появился новый смысловой акцент. Христиан стали обвинять в неверности древним традициям и устоям. В частности, эллинские философы упрекали их в предательстве по отношению к мудрости предков, т. е. философии.

Способом культивирования антихристианских народных настроений в языческом обществе были устные речи, которые содержали обвинения и порицания христиан в безбожии. Устный способ обвинения и обоснования вины превалировал над письменной традицией. Написание философских антихристианских трактатов, в которых христиане не просто обвинялись бы в безбожии, но и где данное обвинение утверждалось и обосновывалось в контексте философской полемики, не было распространено среди языческой элиты ни во II в., ни даже в III в.

Однако даже немногочисленные философские антихристианские трактаты оставили значительный след в истории гонений, так как имели цель повлиять на образованную элиту языческого общества. К примеру, развивая обвинение в безбожии в адрес христиан, платоник Цельс (II в.) и неоплатоник Порфирий (III в.) в своих со-

чинениях стремились расширить критику христиан, представить больше оснований и аргументов для обвинения их в безбожии, под которым подразумевалось отступление от эллинских отеческих традиций, устоев, законов и мудрости [2, р. 376–384]. Наиболее мощным антихристианским философским сочинением, побудившим епископа Евсевия Кесарийского написать трактат «Евангельское приуготовление» (далее – ЕП), является сочинение неоплатоника Порфирия «Против христиан», которое дошло до наших дней только в качестве цитат из ЕП. Сочинение Порфирия «на то время было самой мощной и всеобъемлющей интеллектуальной атакой на христианство» [3]. Порфирию приписывают весьма характерное для язычника высказывание о христианах: «Они – нечестивые безбожники, отвергнувшие отечественных богов, благодаря которым держится всякий народ и всякое государство...» [4, S. 101].

Серьезность обвинений требовала от христиан достойной письменной защиты, в силу чего изменялся и характер дискуссии. На критические трактаты образованнейшим христианам того времени необходимо было дать не менее глубокий и проработанный ответ. Поэтому Ориген в трактате «Против Цельса», а позже и Евсевий в трактате «Евангельское приуготовление», не только выступили с апологетикой христианства, но и объяснили причину оставления языческой философии и перехода в христианство (более подробно по обвинению Цельсом и Порфирием христиан и ответам Оригена и Евсевия на данную критику см.: [5, р. 245–246; 6, р. 69, 84; 7, с. 379]). В объяснении этого заключается одна из главных целей написания «Евангельского приуготовления», о чем Евсевий заявляет на страницах трактата¹, а употребление им термина «безбожник» в большинстве случаев обусловлено данной целью.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа методов ведения диалога первых христиан с образованными язычниками для богословской науки в настоящее время. В связи с этим определена цель статьи, которая заключается в анализе употребления термина «безбожник» в трактате ЕП в контексте апологетических методов и аргументов, которые использует епископ Евсевий Кесарийский. Необходимо отметить, что трактат ЕП не переведен на русский язык², и тема использования термина «без-

¹ См. *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. I. II. Passim.

² Переведена только одна из пятнадцати книг – XI трактата.

божник» в ЕП не разработана в отечественных и зарубежных исследованиях, что, в свою очередь, обосновывает научную новизну данной работы. Основным методом, используемым в исследовании, является описательно-аналитический. С его помощью осуществляется последовательный анализ материала, его группировка, определение качественных параметров. Не менее значимым оказывается сравнительно-сопоставительный метод, который позволяет выявить общие и особенные черты апологетических и философских произведений. Цитаты Евсевия, приводимые в работе, переведены автором статьи при помощи ресурса TLG (Thesaurus Linguae Graecae).

Основная часть

В ЕП пятнадцать книг, ни одна из них не посвящена целиком теме защиты от обвинения в безбожии или, наоборот, критике безбожия язычников. Однако термин «безбожие» встречается в трактате неоднократно в контексте аргументации, направленной, с одной стороны, на оправдание выбора христианства в противовес наследию Древней Эллады, а с другой – на обвинение в безбожии эллинистических язычников и философов. Евсевий использует в трактате термин ἄθεος сорок один раз³ в различных смысловых значениях, частях речи и склонениях. Данный термин употребляется не только в рассуждениях самого Евсевия, но и в цитируемых им сочинениях других авторов. Трактат ЕП состоит примерно на 71% из цитат произведений различных античных авторов [8, р. 358], и значительная часть случаев употребления термина «безбожник» приходится на тексты, цитируемые Евсевием. Так как автор трактата использует эти цитаты в апологетических целях и зачастую выражает согласие с цитируемыми утверждениями, то в настоящем исследовании целесообразно будет рассмотреть случаи употребления термина «безбожник» не только в его авторском толковании, но и в том значении, которое он имеет в цитируемых в трактате текстах.

³ θεοι (I, 2, 2; IV, 14, 1.), ἀθεοις (VI, 11, 5; VII, 8, 16), ἄθεον (VI, 6, 54; VII, 2, 2; X, 4, 32; XIV, 3, 7; XIV, 19, 10;), ἄθεος (VI, 6, 53; XIV, 14, 9; XIV, 27, 11; XV, 5, 14), ἀθεότης (II, 1, 51), ἀθεότητα (I, 8, 19; I, 10, 3; X, 4, 32; XIV, 26, 8), ἀθεότητι (II, 3, 42), ἀθεούς (II, 3, 42), ἀθεότητος (I, 6, 4; II, 4, 5; II, 5, 4; VI, 11, 83; VII, 16, 8;), ἀθέου (VII, 16, 10; XII, 29, 19; XV, 62, 16), (XII, 49, 15), ἀθέων (II, 3, 13; II, 3, 42; IV, 16, 14; VI, 6, 61; VII, 7, 1; VIII, 13, 7; XII, 50, 1. XII, 49, 15), ἀθεώς (VI, 10, 27; XII, 6, 2; XIII, 16, 16), ἀθεωτάτους (VII, 19, 8).

Евсевий употребляет термин «безбожие» по отношению к эллинским философам четырнадцать раз⁴. Несмотря на признание им авторитета некоторых эллинских философов, вся эллинская философия в целом характеризуется автором как «безбожное учение» (ἄθεον λογισμὸν)⁵ по сравнению с христианством. Евсевий критикует ее за смешение с языческой религией⁶, а также за материализм и различные естественные теории, в которых начало творения не имеет разумной Причины и происходит автоматически и непосредственно⁷.

На страницах своего трактата Евсевий чаще всего обвиняет в безбожии представителей античного материализма. Адресно критикуя их, он использует термин «безбожие» тринадцать раз⁸. Об этих философах он высказывается следующим образом: «Некоторые из них предприняли смелое наступление и с откровенной насмешкой излили презрение на всю мифологию своих собственных предков; в то время как другие, уклонившись в учения безбожия (ἀθεότητος), не стояли на традиционных путях [философии], но и не отступали от них полностью, но с целью замалчивания и [прикровенного]

⁴ *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. I. VIII. 19; IV. XIV. 1; VII. II. 2; II. IV. 5; X. IV. 32 (дважды); XII. XXIX. 19; XIV. XIX. 10; XIV. III. 7; XIV. XIV. 9; XIV. XXVI. 8; XIV. XXVII. 11; XV. V. 14; XV. LXII. 16.

⁵ «[Мы, христиане] полюбив лучшую часть или, скорее, найдя и восстановив то, что единственно истинно, отступили от лжи, не обращаясь, как философы эллинов, к безбожным учениям (ἄθεον λογισμὸν)» (*Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. X. IV. 32).

⁶ Философы, не исповедующие веру в единого Бога, ставятся апологетом в прямое отношение с языческим безбожием. Евсевий утверждает, что вся эллинская философия, и тем более те ее школы, что отрицают божественное, вышли из безбожного язычества и явили собой еще худший образ жизни: «Некоторые... провозгласили солнце, луну и звезды первыми богами и объявили их единственными причинами вселенной. Другие даровали титул богов плодам земли, влажным, сухим и горячим элементам и другим составным частям мира... некоторые задолго до них обожествляли свои собственные страсти и доставляли удовольствие своей богине [любви]. Прочие обожествили тиранов и властителей... Иные снова, став игрушками злых духов и демонов, добивались удовольствий от них через обряды поклонения. Другие [философы-материалисты], которые не могли вынести ничего из этого, представили безбожное (ἄθεον) как нечто гораздо лучше [перечисленного]» (*Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. VII. II. 2).

⁷ К ним Евсевий относит философов милетской, элейской, киренской школ, учеников Эпикура, Демокрита и Метродора Хиосского, которые, по мнению апологета, относят причину к «иррациональному импульсу и спонтанному движению» (*Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. I. VIII. 13).

⁸ *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. I. VIII. 19; VII. II. 2; VII. XIX. 8, XII. XLIX. 15, XII. L. 1; II. IV. 5; XIV. XIX. 10; XIV. III. 7; XIV. XIV. 9; XIV. XXVI. 8; XIV. XXVII. 11; XV. V. 14; XV. LXII. 16.

объяснения своего собственного учения называли баснями истории о богах, прославляемых среди них и придуманных поэтами, и сказали, что в них скрыты естественные теории»⁹.

Критикуя безбожие материалистов, особое внимание в своем трактате Евсевий уделяет Эпикуру. Он указывает на наличие в его философской системе противоречий, состоящих в недопустимом сочетании исповедования веры в языческих богов и атомистического материализма. Безбожие Эпикура, по мнению Евсевия, выражается в его атомизме, отказе от идеи Божественного Промысла о мире и от идеи разумного замысла при создании мира. При этом апологет критикует данные идеи Эпикура не сам, а использует против него критические выдержки и аргументацию святителя Дионисия Александрийского из сочинения «О природе»¹⁰. Евсевий и святитель Дионисий однозначно сходятся во мнении относительно безбожия Эпикура, хотя у современных исследователей насчет его убеждений доминирует иная точка зрения: «Эпикур определял себя в оппозиции к отъявленным атеистам классического периода, в дошедших до нас сочинениях он настойчиво доказывает существование в высшей степени благословенной, живой и нетленной формы божества. Тем не менее во многих кругах древности существовало предание, что Эпикур сам был атеистом! А в наше время его гедонизм и оппозицию телеологии часто приравнивают к общему безбожию и презрению к традиционной религии» [9, р. 187]. В современной литературе отмечается, что Эпикур был, скорее всего, деистом¹¹.

⁹ *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. II. IV. 5.

¹⁰ Данное сочинение свт. Дионисия не сохранилось и дошло до нас только лишь в выдержках трактата Евсевия Кесарийского. Евсевий посвящает цитированию свт. Дионисия целые главы. В основном это цитаты, направленные на дискуссию с материализмом в разных его проявлениях. Так, в VII книге Евсевием используется аргументация свт. Дионисия против тех, кто признает и Бога, и материю вечными первоисточниками мира. Данная точка зрения свт. Дионисием характеризуется как более благоговейная, чем чистый материализм, который порой совмещается с многобожием: «... по сравнению с самыми безбожными (ἀθεωτάτους) язычниками они более благоговейны» (*Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. VII. XIX. 8).

¹¹ А. Ф. Лосев писал, что в его деизме логично согласовывались и его материализм, и вера в богов, и указывал на совсем иные расхождения в философии Эпикура: «Распорядок астрономический или метеорологический не определяется никакими единичными существами, под которыми Эпикур понимает здесь, конечно, богов. Однако полного атеизма здесь не видно, а проглядывает, скорее, какой-то деизм, по которому боги потому и блаженны, что не имеют дела ни с каким миром вещей (X 76–77)» (Эпикур // *Лосев А. Ф. История античной эстетики. Эллинистически римская эстетика I–II веков /*

Чтобы представить критику атомизма Эпикура в контексте философской дискуссии, апологет представляет читателю святителя Дионисия как «христианского философа»¹². Критикуя атомизм эпикурейцев, святитель задает риторические вопросы, которые призваны продемонстрировать неясность и неочевидность перехода противоположных по своей природе вещей друг в друга¹³. Помимо этого, он утверждает, что все атомы не могут быть одинаковыми, т.к. если бы они были одинаковы, как полагал Эпикур, то при слиянии образовывали бы одинаковые объекты в природе. В подтверждение своих слов им приводятся слова апостола Павла о различии небесных тел¹⁴. Из этого святитель выводит мысль о том, что если все звезды такие разные и не подобны друг другу, то сами собой вне разумного Промысла и порядка они в искусный порядок бы не соединились¹⁵. Также он недоумевает, как из атомов могут получаться такие явления, как разум или душа. В итоге Александрийский епископ приходит к выводу о том, что атомизм Эпикура противоречит всей языческой традиции эллинов [10, с. 114–123].

Причина противоречий Эпикура, по мнению святителя Дионисия и Евсевия, состоит в страхе философа перед обвинением в безбожии со стороны сограждан¹⁶. Этим в трактате объясняется необходимость для него исповедовать многобожие и при этом утверждать противоречивую на первый взгляд философскую концепцию атомистического материализма. Хотя безбожие инкриминировалось как

сост., подг. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкого. Москва : Мысль, 2002. URL: <http://psylib.org.ua/books/lose009/txt41.htm> (дата обращения: 01.05.2023)).

¹² *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XIV. XXII. 17.

¹³ «Или кто может вынести, когда слышит, что этот великий дом, состоящий из неба и земли, и из-за великой и многообразной мудрости, проявленной на нем, называется Космосом, был приведен в порядок атомами, дрейфующими без всякого порядка вообще, и что беспорядок, таким образом, стал порядком? <...> Или как можно поверить в то, что движения и направления, хорошо регулируемые, возникают из-за нерегулируемого дрейфа [атомов]? Или что все гармоничное движение небесных тел получает свое согласие от нестройных и негармоничных инструментов [хаоса]?» (*Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XIV. XXV. 1, 2).

¹⁴ 1Кор. (15:41). См.: *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XIV. XXV. 6.

¹⁵ Относительно критики неверия Эпикура и его учеников в Промысл святителем Дионисием используется телеологический аргумент, который развивается на протяжении XXV, XXVI, XXVII глав XIV трактата ЕП.

¹⁶ Свт. Дионисий пишет: «Это, однако, было очевидно, что после смерти Сократа он [Эпикур] боялся афинян и, чтобы не казаться тем, кем он был на самом деле, безбожником (ἄθεος), он играл шарлатана и рисовал для них какие-то пустые тени несуществующих богов» (*Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XIV. XXVII. 11).

отрицание богов своего народа и государства, и с народной точки зрения интерес, конечно, был сосредоточен только на таких «богоборцах», а не на представителях философского богословия, все же естественные философы античности и софисты старались не провоцировать в свой адрес обвинение в безбожии и нарочно не противоречили народной вере в богов: «В целом мы очень мало слышим об отношении этих философов к [народным верованиям], и само это молчание, несомненно, важно. ...большинство из них уделяло мало внимания этой стороне дела; они были поглощены спекуляциями, которые не противоречили общепринятому мнению» [11, р. 23]. О страхе Эпикура перед обвинением в безбожии говорит также Атик Платоник (II в. н. э.). Его словами Евсевий еще раз напоминает об Эпикуре в XV книге трактата, где критикует учение Аристотеля о Божественном Промысле: «Ибо, поскольку он [Эпикур] ничего не оставил за пределами мира и не дал своим богам доступа к вещам на земле, он был вынужден [перед согражданами] либо полностью признать себя безбожником (ἄθεος), либо сохранить видимость того, что позволил богам остаться, изгнав своих богов в какое-нибудь подобное место»¹⁷. Данное объяснение причины предполагаемого криптоатеизма эпикурейцев также используется и сегодня [12, р. 131].

Если Эпикур, по мнению Евсевия, был вынужден исповедовать веру в языческих богов, то среди эллинских философов были многие, кто сочетал языческую религию со своей философией. Таких философов апологет также называл безбожниками, т. е. тех, кто не исповедовал веру в единого Бога, но верил в множество других божеств. Обвинение в безбожии как в незнании единого Бога в отношении эллинских философов употребляется четыре раза¹⁸. Среди них фигурируют как философы-материалисты, так и, к примеру, неоплатоник Порфирий, который обвиняется в безбожии в контексте критики Евсевием теософии неоплатонизма. «Друг демонов»¹⁹ – так называет апологет неоплатоника Порфирия. Он увлекался аллегорической экзегезой гаданий и изречений оракулов, а также идеями фатализма. Толкуя изречения Аполлона в своем сочинении «О философии из оракулов», неоплатоник стремился извлечь из них знания о божественных вещах. Евсевий представ-

¹⁷ *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XV. V. 14.

¹⁸ *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. (X. IV. 32 (дважды), VII. XIX. 8; XII. XLIX. 15).

¹⁹ Там же. IV. VI. 3,4.

ляет предсказания оракулов как плод демонического воздействия на язычников и расценивает практику гаданий как «безбожное суеверие»²⁰, которое не приводит к божественным знаниям, а наоборот, уводит от истинного Бога.

Евсевий в X книге ЕП, продолжая противопоставлять веру в единого Бога безбожии эллинских философов, обвиняет их в плагиате идей и мыслей у варваров, а именно у древних евреев (о том, как Евсевий воспринимает понятие «варвар» в контексте взаимоотношений понятий «эллина» и «еврей», см.: [13, с. 31–32]). Стоит отметить, что в ЕП обвинение эллинских философов в заимствовании мудрости у евреев является одним из центральных нарративов, и с X по XV книгу приводятся примеры данных заимствований. Сравнивая мудрость евреев и философию эллинов, Евсевий полемизирует на страницах трактата в контексте их этнической идентичности, т.е. использует образы эллинского и еврейского народов, сложившиеся преимущественно в эллинской среде (см. более подробно про метод использования этнической идентичности Евсевием в контексте апологетики [5, р. 242, 249; 14, passim; 15, р. 251–260]). Более подробно о важности роли темы христианской идентичности в ранней апологетике в целом см. [16, р. 81–104]). За счет демонстрации схожести идей философов и строк из Священного Писания как Ветхого, так и Нового Завета, доказываемая древность и превосходство учения ветхозаветных евреев и новозаветных христиан как их наследников. Евсевий заявляет о том, что те, кто украл мудрость у варваров (т.е. у евреев и других народов, которых эллины называли варварами), не имеют права обвинять этих же варваров в безбожии, так как, одновременно обвиняя в безбожии и пользуясь их мудростью, они свидетельствуют лишь против себя, делаясь сопричастными вине в безбожии²¹.

²⁰ «Доказательством их ненависти к Богу является то, что они [демоны] хотят, чтобы их провозгласили богами... [Демоны] пытаются соблазнить простых [людей] гаданиями и оракулами в качестве приманки и соблазна, и отвлекают их от того, чтобы смотреть на Бога всего мира, и увлекают их в яму полного разрушения в нечестивом и безбожном суеверии (ἄθεου δαιμονομαγίας)» (Евсевий Кесарийский. Евангельское приуготовление. VII. XVI. 10).

²¹ «Если некоторые из них по этим причинам предпочли безбожие (ἄθεότητα) поклонению богам, то какое право они имеют больше придирается к нам вместо того, чтобы приветствовать и хвалить нас, потому что, полюбив лучшую часть или, скорее, найдя и восстановив то, что единственно истинно, мы отступили от лжи, не обращаясь, как мудрецы эллинов, к безбожным (ἄθεον) рассуждениям» (Евсевий Кесарийский. Евангельское приуготовление. X. IV. 32).

Евсевий, употребляя термин «безбожие», эллинским философам-материалистам и языческим философам ставит в пример Платона²² и Сократа²³ как наиболее авторитетных из эллинских мудрецов, которые утверждали веру в единого Бога и небезосновательно отказывались от безбожия²⁴. Ставя их в пример, Евсевий использует термин «безбожник», чтобы показать, что все остальные философы, которые не верят в единого Бога, являются людьми, не обнаружившими присутствие или следы Творца в творении, а также поверхностно и ограниченно рассуждающими о природе и мире. Так, например, упоминаемый Евсеем в качестве убедительного примера Сократ, по свидетельству Ксенофонта Афинского²⁵ (V–IV вв. до н.э.), почитал за нелепые и глупые разговоры беседы с софистами о космогонии: «...когда даже этот великий философ имел такое мнение о учении о становлении тех, кого я упомянул, я думаю, что мы тоже с полным основанием осуждали безбожие (ἀθεότητα) их

²² Перед тем как опровергать безбожие эллинских философов при помощи цитат Платона, Евсевий утверждает о том, что сам Платон придерживался вероучения древних евреев о Боге и Его Промысле: «...он более логично излагает учение о Боге и провидении, придерживаясь в этом также еврейских догматов (δόγμασι). И сначала давайте посмотрим, как он излагает безбожные (ἀθέων) мнения» (*Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XII. XLIX. 15). Также слово ἀθέων используется в названии 50-й главы, где Евсевий цитирует книгу «Законов» Платона, в которой тот излагает учение эллинских философов-материалистов.

²³ Евсевий ссылается на Сократа как мудрейшего из эллинов (τὸν Ἑλλήνων ὁ σοφώτατος Σωκράτης), чтобы показать несостоятельность и поверхностность людей, отдающих предпочтение естественным наукам перед верой в Бога: «И кроме того, он думал, что их дискуссии о естестве были не просто трудными и даже невозможными, но также безбожными (ἀθεοῦ) и противоречащими законам. Ибо одни утверждали, что богов вообще не существует, а другие, что Бесконечное, или Бытие, или Единое – это боги и все, что угодно, а не те, кто общепризнан» (*Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XV. XLII. 16). Аналогичная мысль Сократа приводится при цитировании Ксенофонта. См.: *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. I. VIII. 16.

²⁴ «Ибо мудрые относят управление мира к любому божеству, которое они считают исходя из своего знания наиболее совершенным и наиболее благотворным по отношению к себе, будучи убеждены, что это работа высшей мудрости и силы [является] поистине божественной; в то время как безбожник (ἀθεότης) невнимательно относит самое удивительное произведение красоты к случайной встрече и совпадению атомов» (*Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XIV. XXVI. 8).

²⁵ Евсевий цитирует отрывок *Ксенофонт*. Памятные вещи. 1. 1. 10. Помимо этого, Евсевий обращается к этому же самому отрывку из «Памятных вещей» Ксенофонта уже в последней XV книге, говоря, что Сократ имел обыкновение заявлять, что те, кто сильно полагался на естественные науки (по слову Сократа «совершенно безбожную (ἀθεοῦ) и ошибочную философию» (*Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XV. LXII. 16)), в вопросах понимания мира были глупы и поверхностны в своем познании, так как тратили время на предметы бесполезные для жизни и до конца непознаваемые.

всех»²⁶. Аналогичное мнение выражает и цитируемый в трактате Платон²⁷. Очевидно, что Евсевий делит философов на тех, кто познал единого Бога, и тех, кто остается в заблуждениях языческой религии. Первых он ставит при этом в пример вторым. Тех же философов, кто не признает ни языческих божеств, ни единого Бога, Евсевий лишь вскользь упоминает уже в другой книге трактата. Цитируя сочинение Псевдо-Плутарха «Мнения философов»²⁸ (см. более подробно: [17, с. 209; 18, passim]), апологет вспоминает Диагора Мелосского, Феодора Киренского и Эвмера Тегейского, которые «полностью отрицают существование каких-либо богов»²⁹, однако при этом полном отрицании божеств Евсевий в безбожии их не обвиняет и данный термин не употребляет. Также апологет не превозносит их за неверие в богов над языческими философами и не выказывает предпочтение ни искаженной вере в многих богов, ни отказу от этой веры в пользу полного неверия.

Эллинские философы – и обвиняемые на протяжении истории своими согражданами в безбожии как отступничестве от языческой веры, и необвиняемые – своей философией «пытались ввести новые идеи божественного, а не полностью упразднить идею божественного» [11, р. 13]. То же самое делали через проповедь Евангелия и ранние христиане, однако они претерпевали за это более сильные гонения, чем эллинские философы, среди которых было немало тех, кто учил о едином Боге. Истоки этого двойственного отношения берут свое начало из времен Сократа, Платона, Аристотеля, которые изменили в эллинском обществе отношение к вере в единого высшего Бога. Как следствие, восприятие «безбожия» претерпело изменение: «Объединенная сила традиционной веры и влиятельного теизма Платона сделала так, что “настоящие” атеисты всегда оставались редким явлением в греческом мире» [11, р. 19]. Хотя

²⁶ *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. I. VIII. 19.

²⁷ В отрывке *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. I. VIII. 18. цитируется Платон. Федон. 96.

²⁸ Мнения философов (лат. сокращение “De Placitis Philosophorum”, или просто “Placita” – «Мнения»; составлен ок. 150 г. н.э.) входит в корпус «Моралий» и дошло до нас под именем Плутарха как «Компендия физических мнений философов» в 5 книгах, однако это сочинение принадлежит неизвестному автору (так называемый «Псевдо-Плутарх»). Автор этой работы опирался на утерянную работу философа-перипатетика Аэция. Однако Евсевий, полагая, что данный труд написал именно Плутарх, ссылается на выдержки из этого сочинения как на слова Плутарха. *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XIV. XIII. 9.

²⁹ *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XIV. XVI. 1.

они «скорее расшатывали традиционную религию и мифологию, чем укрепляли ее» [8, с. 661], это помогало раннехристианским апологетам³⁰ апеллировать к их единобожию для защиты от обвинения в безбожии.

Термин «безбожие» употребляется Евсевием в контексте рассуждений об эллинских философах не только чтобы обличить их в неверии или неправильной вере в Бога. В трактате автор вспоминает об обвинениях в безбожии в адрес самих философов, чтобы уличить эллинов-язычников в малообразованности, представить их как не разбирающихся в философии и изгоняющих собственных философов, которых спустя века эллинские язычники будут ставить в пример христианам как образец эллинской мудрости. В частности, Евсевий упоминает Анаксагора, который «первый из греков заявил в своих рассуждениях о первых принципах, что разум является причиной всех вещей»³¹. Хотя Евсевий признает, что за разумом (Νοῦς) Анаксагора кроется абстрактное понятие, а не личный Бог³², но, учитывая древность философии Анаксагора и то, что Νοῦς считается эллинами первым разумным началом мира, он обличает эллинов: «Нельзя не задаться вопросом, как этот человек, будучи первым среди эллинов, кто учил о Боге таким образом, считался афинянами безбожником (ἄθεος), потому что он считал Богом не солнце, а Создателя солнца, и едва избежал побивания камнями до смерти»³³.

Евсевий вспоминает аналогичную ситуацию с обвинением в безбожии от соотечественников в адрес Протагора³⁴: «А что касается Протагора, то сообщается, что его называли безбожным (ἄθεον)»³⁵.

³⁰ Помимо Евсевия, на Платона, Пифагора и Эмпедокла ссылался мч. Иустин Философ. (мч. *Иустин Философ*. I Апология. 17, 20; 44, 59, 60).

³¹ *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XIV. XIV. 8

³² Евсевий заключает, что «разум» Анаксагора является больше абстрактным понятием, присутствие которого начало обустроивать порядок из хаоса, и такой разум не принадлежит одной Высшей сущности, которая упорядочила этот мир. Далее в доказательство этому в XV главе XIV книги ЕП он приводит цитаты Платона из диалога Федон (*Платон*, Федон, 97 C – 99 D), где Платон, разочаровавшись в философии Анаксагора, критикует его материализм.

³³ *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XIV. XIV. 9.

³⁴ Протагора обвиняли за софизм, как и Сократа, которого противопоставляет материалистам Евсевий: «Протагор – единственный из софистов, о котором традиция говорит, что он подвергался гонениям из-за своих религиозных взглядов. Однако суд над Сократом действительно принадлежит к той же категории, если смотреть на него с точки зрения обвинителей; Сократа обвиняли как софиста» [11, р. 40].

³⁵ *Евсевий Кесарийский*. Евангельское приуготовление. XIV. XIX. 10. Также о репутации Протагора как безбожника Евсевий упоминает в XIV. III. 7.

(Евсевий считал, что Протагор верил в Творца вселенной, хотя современные исследователи утверждают, «Протагор был агностиком, а не атеистом» [19, р. 13].) Данное словоупотребление используется в аргументе, который обращен не столько против чьего-либо безбожия, сколько снова обращает внимание читателя на поверхностную готовность эллинов-язычников обвинять в безбожии даже своих мудрецов. Таким образом Евсевий в ЕП реабилитирует Протагора и Анаксагора, утверждая, что они не являются безбожниками. Напротив, Эпикура за его многобожие, смешанное с материализмом, он упрекает в безбожии и страхе перед обвинением.

Заключение

Термин «безбожие» в Античности был неоднозначным и понимался в разные периоды времени по-разному: людей, обвиненных в безбожии, упрекали и в преступлениях против государства, и в подрыве общественных устоев и порядков, и в отрицании божеств и мистерий, и в стихийных бедствиях по причине нежелания приносить жертвы богам, и в предательстве отечества, и в привнесении непривычных для языческого общества новшеств в языческую религию. Епископ Евсевий в своем трактате употребляет данный термин в большинстве перечисленных смыслов, полемизируя с обвинениями в безбожии, выдвигаемыми против христиан, а также против философов Протагора, Анаксагора или Сократа.

Помимо традиционного для языческого общества употребления термина «безбожник», Кесарийский епископ, критикуя эллинских философов, использовал его в значении неверия в истинного Бога. Данное смысловое употребление термина среди раннехристианских апологетов присутствовало в сочинениях Климента Александрийского, мученика Иустина Философа и святителя Дионисия Александрийского. Однако Евсевий не просто повторил значение данного термина за своими предшественниками, но и привнес свой вклад в его смысловую трансформацию.

Обвиняя в безбожии эллинских философов-материалистов, автор трактата критикует концепции самозарождения Вселенной, а также отрицание разумного замысла в творении мира и промысла Бога о мире, которые также свойственны современным атеистам-материалистам. Термин «безбожник» не употребляется Евсевием

в современном значении «атеист», однако смысловой нарратив критики эллинских материалистов предшествует современному пониманию термина «атеист», когда безбожником называется человек, который в принципе отрицает существование Бога или богов.

Новшеством в раннехристианской апологетике относительно критики эллинских философов у Евсевия является то, что он для аргументации своей позиции относительно обвинения в безбожии активно использовал разнообразные источники и цитаты.

Для обвинения эллинских философов в безбожии как в неверии в единого Бога Евсевий, в отличие от других апологетов, заручается авторитетом таких эллинских философов, как Платон и Сократ. При этом Евсевий с X по XIII книгу трактата показывает, что эллинские философы заимствовали различные идеи у древних евреев. Таким образом, на основании активного использования сочинений античных философов и писателей Евсевий для обвинения в безбожии развивает свой апологетический метод, при помощи которого не только обличает Божиих противников, но и защищает христиан от обвинений в безбожии, показывая, что христиане являются наследникам древних евреев, у которых эллинские философы заимствовали большую часть своего учения, совпадающего с еврейским.

Суждения Евсевия, епископа Кесарийского, являют пример проработанной критики, актуальной на момент написания апологетического трактата, и высокоинтеллектуального ответа образованным язычникам Римской империи, а связанная с ним аргументация отразилась в последующей апологетической литературе [21, с. 441–456; 22, с. 7–46; 23, с. 60–83].

Список литературы

1. *Болотов, В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. В 4 т. Т. 2. История Церкви в период до Константина Великого / В. В. Болотов ; под ред. [и с предисл.] А. Бриллиантова. – Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1910. – 474 с.
2. *Harnack A.* The Mission and Expansion of Christianity in the First Three Centuries. – Grand Rapids, MI : Christian Classics Ethereal Library, 2005. – 436 p.

3. *Gifford E. H.* Preface to the online edition “Eusebius of Caesarea: Praeparatio evangelica (Preparation for the Gospel)”. – URL: http://www.tertullian.org/fathers/eusebius_pe_00_eintro.htm (дата обращения: 22.02.2023).

4. *Wilamowitz-Möllendorf.* Ein Bruchstück aus des Schrift Porphyrius gegen die Christen // Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche. – 1900. – Bd. 1.

5. *Frede, M.* Eusebius’ Apologetic Writings // Apologetics in the Roman Empire : Pagans, Jews, and Christians. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – P. 223–250.

6. *Johnson, A. P.* Eusebius’ Praeparatio Evangelica as Literary Experiment // Greek Literature in Late Antiquity: Dynamism, Didacticism, Classicism. Abingdon : Routledge, 2016. – P. 67–91.

7. *Морескини, К.* История патристической философии / Клаудио Морескини. – Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2011. – 864 с. – ISBN 975-5-87245-170-9.

8. *Laurin, J. R.* Orientations maîtres des apologistes chrétiens de 270 ó361. – Rome : Gregorian Biblical BookShop, 1954. – 487 p.

9. *Obbink, D.* The Atheism of Epicurus // Greek Roman and Byzantine Studies. – 1989. – № 30. – P. 187–223.

10. *Дружинин А., свящ.* Жизнь и труды св. Дионисия Великого, епископа Александрийского / священник А. Дружинин. – Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2007. – 352 с. – ISBN 5-89740-154-3.

11. *Drachmann, A. B.* Atheism in Pagan Antiquity. – London [etc.] : Gyldendal, 1922. – 172 p.

12. *Bullivant, S., Ruse, M.* The Oxford Handbook of Atheism. – Oxford : OUP, 2013. – 784 p.

13. *Дегтярёв Д. Ю., свящ.* Методологический замысел использования понятий «эллины», «евреи», «христиане» в трактате Евсевия Кесарийского «Евангельское Приуготовление» / священник Дегтярёв Дмитрий Юрьевич // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2022. – №1 (12). – С. 29–38.

14. *Johnson, A. P.* Ethnicity and Argument in Eusebius’ Praeparatio Evangelica. – New York : Oxford University Press Inc., 2006. – 280 p.

15. *Gallagher, E.* Eusebius the Apologist : The Evidence of the Preparation and the Proof // Studia Patristica. – 1993. – № 26. – P. 251–260.

16. *Young, F.* Greek Apologists of the Second Century // Apologetics in the Roman Empire / eds. M. J. Edwards, M. Goodman, and S. Price. – Oxford, 1999. – P. 81–104.

17. Античная философия : энциклопедический словарь. – Москва : Прогресс-Традиция, 2008. – 895 с. – ISBN: 5-89826-309-0.

18. *Burnet, J.* Early Greek philosophy. – 3rd edition. – London : Adam & Charles Black, 1920. – 389 p.

19. *Bremmer, J. N.* Atheism in Antiquity // The Cambridge Companion to Atheism / ed. by M. Martin. – Cambridge : CUP, 2007. – P. 11–26.

20. *Казарян, А. Т.* Атеизм / А. Т. Казарян // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Т. 3. – ISBN 5-89572-008-0. – С. 660–670.

21. *Доброцветов, П. К.* Блаженный Феодорит Кирский (393–466). Лечение эллинских недугов. Слово X. Об истинных и ложных оракулах / Доброцветов Павел Кириллович // Сретенский сборник. – 2019. – № 9/10. – С. 7–46.

22. *Доброцветов, П. К.* Блаженный Феодорит Кирский. Слово XII «О деятельной добродетели» из трактата «Лечение эллинских недугов» / Доброцветов Павел Кириллович. – DOI: 10.54700/diakrisis.2019.4.4.003 // Диакрисис. – 2019. – № 4 (4). – С. 60–83.

23. *Доброцветов, П. К.* Блаженный Феодорит Кирский и его Слово IV «О материи и космосе» из трактата «Лечение эллинских недугов» / Доброцветов Павел Кириллович. – DOI: 10/21638/spbu28.2019.308 // Вопросы теологии. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 441–443.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023.

Статья поступила после рецензирования 14.06.2023.

Статья принята к публикации 27.06.2023.

UDC 276

THE USE OF THE TERM “ATHEIST” (ἄθεος) BY BISHOP EUSEBIUS OF CESARIA IN THE APPOLOGETIC TREATISE “PREPARATION FOR THE GOSPEL” AGAINST HELLENIC PHILOSOPHY

Dmitrii Degtiarev, Priest

PhD Student

Department of Theological Disciplines

Sretensky Theological Academy,

building 3, Bolshaya Lubyanka Street

Moscow 19107031

E-mail: milan88@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2803-2699

For citation: Degtiarev D. Yu., priest The use of the term “Atheist” (ἄθεος) by bishop Eusebius of Caesaria in the apologetic treatise “Preparation for the Gospel” against Hellenic philosophy DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_39. EDN: HSOKJT // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2023. No. 3 (24). FROM. 39–57 pp. (in Russian)

Abstract

The article discusses the use of the term “atheist” (ἄθεος) in the apologetic treatise “Preparation for the Gospel” in relation to Hellenic philosophy and its representatives. In the treatise, this term is used not only in relation to Hellenic philosophy, but also to pagan religion in general. Accusing Hellenic pagan materialist philosophers of atheism and characterizing Hellenic philosophy as impious and “godless superstition”, Eusebius uses this term mainly in the sense of ignorance of the true and only God. Contrasting materialism and pagan polytheism with faith in the one God of such thinkers as Plato and Socrates, authoritative for the Hellenic pagan society, the bishop of Caesarea draws attention to the fact that Christians similarly believe in one God. Eusebius considers the accusations of godlessness leveled against Socrates, Protagoras, and Anaxagoras. Explaining the groundlessness of these accusations against these philosophers, the apologist points to the superficiality and inconsistency of the accusations of godlessness from the Hellenic pagans, which they address not only to Christians, but also to their philosophers.

The paper presents an analysis of the argumentation and apologetic methods of Bishop Eusebius regarding the semantic use of the term “atheist”. The perception and use of this term is considered not only in his works, but also in the works of other authors cited by him, including Hellenic philosophers. The contribution of the bishop of Caesarea to the semantic development of the mentioned term and its transformation is shown.

Keywords: Bishop Eusebius of Caesarea; apologetics; philosophy; Hellenes; Ancient Greece; godlessness; atheism; Preparation for the Gospel.

References

1. Bolotov V. V. *Lektsii po istorii Drevnei Tserkvi* [Lectures on the history of the Ancient Church]. St. Petersburg, M. Merkusheva Publ., 1910, vol. 2 The history of the Church in the period before Constantine the Great, 474 p. (In Russian).

2. Harnack A. *The Mission and Expansion of Christianity in the First Three Centuries*. Grand Rapids, MI, Christian Classics Ethereal Library, 2005, 436 p. (In English).

3. Gifford E. H. Preface to the online edition “Eusebius of Caesarea: Praeparatio evangelica (Preparation for the Gospel)”. (In English). Available at: http://www.tertullian.org/fathers/eusebius_pe_00_eintro.htm (accessed 22.02.2023).

4. Wilamowitz-Möllendorf. Ein Bruchstück aus des Schrift Porphyrius gegen die Christen. *Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche*. 1900. Bd. 1. (In German).

5. Frede M. Eusebius’ Apologetic Writings. *Apologetics in the Roman Empire: Pagans, Jews, and Christians*. Oxford, Oxford University Press Publ., 1999, pp. 223-250. (In English).

6. Johnson A. P. Eusebius’ Praeparatio Evangelica as Literary Experiment. *Greek Literature in Late Antiquity: Dynamism, Didacticism, Classicism*. Abingdon, Routledge Publ., 2016, pp. 67–91. (In English).

7. Moreschini K. *Istoriya patristicheskoi filisofii* [History of patristic philosophy]. Moscow, Greek-Latin Study of Yu. A. Shichalin Publ., 2011, 864 p. (In Russian).

8. Laurin J. R. Orientations maîtres des apologistes chrétiens de 270 a 361. Rome, Gregorian Biblical BookShop Publ., 1954, 487 p. (In French).

9. Obbink D. The Atheism of Epicurus. *Greek Roman and Byzantine Studies*. 1989, no. 30, pp. 187-223. (In English).

10. Druzhinin A., priest *Zhizn’ i trudy sv. Dionisiya Velikogo, episkopa Aleksandriiskogo* [The life and works of St. Dionysius the Great, Bishop of Alexandria]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2007, 352 p. (In Russian).

11. Drachmann A. B. *Atheism in Pagan Antiquity*. London, Gyldendal Publ., 1922, 172 p. (In English).

12. Bullivant S., Ruse, M. *The Oxford Handbook of Atheism*. Oxford, OUP Publ., 2013, 784 p. (In English).

13. Degtyarev D. Yu., priest *Meetodologicheskii zamysel ispol’zovaniya ponyatii “elliny”, “evrei”, “khristiane” v traktate Evseviya Kesariiskogo “Evangel’skoe Priugotovlenie”* [The methodological idea of using the concepts of “Greeks”, “Jews”, “Christians” in the treatise of Eusebius of Caesarea “Preparation for the Gospel”]. *Vestnik Omskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary]. 2022, no. 1 (12), pp. 29–38. (In Russian).

14. Johnson A. R. *Ethnicity and Argument in Eusebius’ Praeparatio Evangelica*. New York, Oxford University Press Inc. Publ., 2006, 280 p. (In English).

15. Gallagher E. Eusebius the Apologist: The Evidence of the Preparation and the Proof. *Studia Patristica*. 1993, no. 26, pp. 251–260. (In English).

16. Young F. Greek Apologists of the Second Century. *Apologetics in the Roman Empire* Oxford, 1999, pp. 81–104. (In English).

17. *Antichnaya filosofiya : entsiklopedicheskii slovar'* [Ancient philosophy: encyclopedic dictionary]. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2008, 895 p. (In Russian).

18. Burnet J. Early Greek philosophy. London, Adam & Charles Black Publ., 1920, 389 p. (In English).

19. Bremmer J. N. Atheism in Antiquity. *The Cambridge Companion to Atheism*. Cambridge, CUP Publ., 2007, pp. 11–26. (In English).

20. Kazaryan A. T. Ateizm [Atheism]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church-Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2001, vol. 3, pp. 660–670. (In Russian).

21. Dobrotsvetov P. K. Blazhennyi Feodorit Kirskii (393–466). Lechenie ellinskikh nedugov. Slovo X. Ob istinnykh i lozhnykh orakulakh [Blessed Theodoret of Cyrus (393–466). Treatment of Hellenic ailments. Word X. About true and false oracles]. *Sretenskii sbornik* [Sretensky collection]. 2019, no. 9/10, pp. 7–46. (In Russian).

22. Dobrotsvetov P. K. Blazhennyi Feodorit Kirskii. Slovo XII “O deyatel'noi dobrodeteli” iz traktata “Lechenie ellinskikh nedugov” [Blessed Theodoret of Cyrus. Word XII “On active virtue” from the treatise “Treatment of Hellenic ailments”]. DOI: 10.54700/diakrisis.2019.4.4.003 *Diakrisia* [Diakrisis]. 2019, no. 4 (4), pp. 60–83. (In Russian).

23. Dobrotsvetov P. K. Blazhennyi Feodorit Kirskii i ego Slovo IV “O materii i kosmose” iz traktata “Lechenie ellinskikh nedugov” [Blessed Theodoret of Cyrus and his Word IV “On Matter and Cosmos” from the treatise “Treatment of Hellenic ailments”]. DOI: 10/21638/spbu28.2019.308 *Voprosy teologii* [Questions of Theology]. 2019, vol. 1, no. 3, pp. 441–443. (In Russian).

Received 11 May 2023.

Reviewed 14 June 2023.

Accepted for press 27 June 2023.